

Председательство России в G20 - захватывающее приключение. Сможет ли оно стать ярким, подвигающим мир к стабильности и росту? Или же станет упущенным шансом в том, чтобы нам подняться выше в незримом рейтинге влияния наций?

Для начала новому председателю «Большой двадцатки» нужно осторожно провести ее через 2013 г. так, чтобы она могла быстро реагировать на поток текущих событий. Будущий год может оказаться сложным. Пока неизвестно, всплывет ли в нем мировая экономика на поверхность или, наоборот, утонет.

В 2012 г. еврозона и прилегающие к ней страны сползали всё ближе к депрессии. Суверенные долги еврозоны превысили 95% ВВП. Одновременно притормозили развивающиеся экономики, в т.ч. страны БРИК. Экономика США скорее зализывала раны, чем выздоравливала.

Все это значит, что сохраняются шансы, хотя и небольшие (по оценке, 10 – 15%), нового кризиса в 2013 г.

Несколько выше (25 – 30%) вероятность того, что G7 и другие индустриальные экономики будут находиться в 2013 г. в состоянии «ни войны, ни мира». То есть почти нулевой рост и заморозки в финансах, граничащие с тем, что при малейшей ошибке в ручном управлении всё свалится под откос.

Наконец, есть лучший, чем другие, сценарий (55 – 60% - «за») холодного, медленно набирающего обороты роста в зоне «золотого миллиарда», который, может быть, «съест» накопленные риски глобальных финансов уже в 2013 г.

На все это придется живо реагировать, искать срочные решения в G20, если дело дойдет до кризиса и «финансовых инфекций», стремясь быть не только техническим зиц-председателем, но и тем, кто оказывает реальное влияние на события.

На «второе блюдо» Россия, как командующий G20, получила проблему, которую невозможно решить в одночасье. Она «не нами началась, не нами и закончится». Это - глобальное финансовое регулирование. Уже несколько лет, по строгому графику здесь наращивается огромный массив стандартов и правил. Этим занимаются не менее десятка международных организаций. Цель одна – наложить жесткие путы на банки и другие финансовые институты, чтобы они не перегревали финансы и не создавали «мыльных пузырей», а за ними - глобальные кризисы.

Сегодня финансовые системы стран мира находятся в состоянии полной фрустрации. Никогда еще в последние 60 – 70 лет они не были столь заморожены и фрагментарны, будучи задавлены регуляторами и судебными исками. На все «денежные оживления» и низкий процент они лишь слабо приподнимают руку, сигналивая, что еще живы, хотя и подумывают уйти в мир иной.

В этом регулятивном прессинге огромные риски для России и других развивающихся рынков. Они находятся только в начале своего финансового пути. Имеют низкую «финансовую глубину». Нуждаются в том, чтобы регулятивное бремя было легче, чем на Западе, что позволит «расцвести» всем видам финансовых институтов и инструментов, на всех уровнях рисков. Тем самым стимулируя быстрый экономический рост, инновации. Нельзя на зрелого сильного человека и на неокрепшего детеныша навешивать один и тот же непосильный груз.

России, как председателю G20, важно закрепить принцип более слабого регулирования финансовых систем развивающихся рынков. Более слабых бюджетных ограничений. Меньших требований к капиталам и любым нормативам, ограничивающим кредитную экспансию, стимулирующую рост экономики.

Здесь важно быть настойчивым. Аналог – неприсоединение США к Киотскому протоколу, поскольку квоты и лимиты на эмиссию парниковых газов, по мнению США, – тормоз для роста американской экономики.

В политике G20, есть еще один скрытый конфликт, еще одно «острое блюдо», поданное к столу России как председателя G-20, сулящее многие раздумья тем, кто называет себя «развивающимися». Имя ему - ребалансирование мировой экономики. Отход от ее докризисной модели. Все решения G-20 пронизаны этой идеей.

В чем здесь суть? И в чем риски?

Мировая экономика – двухсекторная. Группа развитых экономик живет в долг. Ее торговый баланс дефицитен (-0,4% суммарного ВВП). Темпы роста низки (1,5 – 2% в год), инвестиции в ВВП составляет всего 18 – 19% (МВФ). Госдолг составляет более 100% ВВП. Население перегружено кредитами, потребляет не по доходам. У этих долгов есть конечные финансовые источники. Это – импорт валютных капиталов, накопленных от торгового экспорта, из развивающихся стран. Плюс прибыль от эмиссии резервных валют (доллар, евро).

Группа развивающихся стран – совершенно другая картина. Постоянное положительное сальдо торгового баланса (1,5 – 2% ВВП). Сверхбыстрый рост (5 – 6% ВВП в год). Доля инвестиций в ВВП больше 30%. Госдолг – всего лишь 35% ВВП (МВФ). Но население потребляет меньше, чем ему полагается, оно недокормлено и «недокредитовано». Расходы домохозяйств в США – 70 - 71% ВВП, в Китае – 35 - 36%. Возникшие в связи с этим валютные излишки отправляются за рубеж, на кормление тех, кто «развит». Круг замыкается.

Смысл всего этого - обмен технологий и интеллектуальной собственности, сконцентрированных у «золотого миллиарда», на дешевую рабочую силу и перемещение «мастерских мира» на восток и юг.

Конечно, это упрощенная картина, но она схватывает суть современной «модели мира». Она основана на глобализации (экономической и финансовой), на свободе потоков капитала, технологий и интеллектуальной собственности. Мировая экономика живет строго по анекдоту: «Ой, Вань, я медведя поймал! - Ну, так, тащи его сюда ... - А он меня не пускает!». Запад и развивающиеся Восток, Юг и Север (в лице России) неразделимы, полностью зависимы друг от друга.

К 2007 – 2008 гг. эта модель дошла до крайности, до того, что домашние и государственные долги развитых стран взлетели по экспоненте, до мыльного пузыря, накачанного товарами и деньгами в долг, поступающими из развивающихся стран.

Сегодня совершается поворот на сто восемьдесят градусов. Идея, идущая от G-7, - «ребалансирование» мировой экономики. Для развитых стран – рост инвестиций, сбережений, сжатие долгов, оздоровление бюджетов и частных финансов, ускорение роста. Для развивающихся экономик – рост внутреннего спроса. Увеличение текущего потребления населения и государства, уменьшение нормы накопления в ВВП, инвестиций и сбережений, выход из форсированного режима экспорта. Следствие – уменьшение темпов роста.

По замыслу, медведь и охотник должны разомкнуть объятия, отцепиться друг от друга и зажить, скорее, своей жизнью, опираясь на собственные силы.

Вроде бы всё правильно, но лозунг «ребалансирования», доведенный до абсурда, может привести к новым берлинским стенам, к попыткам автономного плавания вместо глобализации, к росту протекционизма, к валютным войнам.

Примеры? Да сколько угодно. США объявили о решении достичь энергетической независимости к 2020 г., стать чистым экспортером топлива. Нарастили арсенал госрегулирования нефтяных деривативов (биржи в Нью-Йорке, Чикаго), чтобы сбить цены на нефть (закон Фрэнка-Додда). Впереди длительная тенденция к усилению доллара против евро. Она будет давить вниз на мировые цены на нефть.

Что может быть в сухом остатке? Полная перекройка товарных и финансовых потоков в мире, связанных с нефтью. Падение мировых цен на энергоносители. Трудности в нефтяных сырьевых экономиках. По мнению «Гардиан» (15 ноября 2012 г.), самые большие потери понесет Россия, будучи «зависимой от высоких цен на энергоносители и не имея альтернативных планов».

Еще один пример. США долгое время оказывали давление на Китай как на «валютного манипулятора», искусственно ослабляющего свою валюту. Итог этого прессинга - ревальвация юаня против доллара, ухудшение условий экспорта из Китая, замедление роста его ВВП, удорожание рабочей силы, сокращение профицита торгового баланса, давление вниз на международные резервы Китая и их отправку за рубеж, прежде всего в долги США. У всего этого есть имя – ребалансирование экономик США и Китая, их «расцепление».

Точно такие же чудеса могут происходить с Россией на горизонте 4 – 5 лет, запертой в ловушке сильного рубля, слабеющего сырьевого экспорта, ищущего себя то в Европе, то в Китае, при высоких, не снижаемых социальных и военных расходах и отсутствии трансфера технологий из-за рубежа.

Грубо говоря, через 5 – 10 лет могут сложиться условия, когда никто не будет видеть заманчивых перспектив, говоря о Китае или Индии, сидящих в своих проблемах, как это было в Японии во время «потерянных десятилетий» (1990 - 2000-е гг.). В отношении России это уже происходит.

Все модернизации последних ста лет проходили на основе трансфера технологий и прямых инвестиций в «отсталые» страны. Ребалансирование, доведенное до абсурда, может создать очередной исторический разрыв в уровне технологий между двумя мирами тогда, когда грядет новая волна инноваций на Западе. Мы можем увидеть новый «поворот рек» - прекращение создания мастерской мира в развивающихся экономиках и возврат производства в индустриальные страны.

У этого будущего риски нестабильности. Его угрозы – личные, они относятся к нам с вами. Оно начинается уже сегодня.

Поэтому было бы сильным ходом в шахматной игре, если бы Россия, как капитан G-20, как гроссмейстер, а не начинающий, поставила бы во главу угла задачу взвешенности и осторожности в ребалансировании мировой экономики. А заодно и проблему свободы, усиления стимулов и снятия барьеров в обмене прямыми инвестициями и технологиями между индустриальным и развивающимся мирами.